

Петр ШОРНИКОВ

ЯЗЫКОВОЙ ДУАЛИЗМ В МОЛДАВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ. XIV-XVII ВВ.

До конца XX в. в исторической литературе было общепризнанным, что значительную часть населения средневековой Молдавии составляли восточные славяне – потомки древнерусских насельников Карпато-Днестровских земель¹, а славянский язык обладал в княжестве официальным статусом и оказал глубокое влияние на формирование молдавского языка и культуры². Однако, как ни странно, славянское влияние исследователи трактовали как идущее только извне: из Москвы, Киева, Болгарии, Сербии. В 90-е гг. появились даже специальные работы, написанные с целью доказать, что «симбиоз славян с румынским народом»³ не имел места. Позднее кишиневским историком С.Г. Суляком отмечено влияние, оказанное восточнославянским населением Молдавского княжества на формирование материальной и духовной культуры молдаван и – вследствие этноассимиляционных процессов – также на их антропологический облик⁴. Интересы дальнейшего изучения истории Молдавии требуют рассмотрения роли местного славянского населения в молдавско-славянском этноязыковом взаимодействии.

Начало контактов восточных романцев со славянами Карпато-Днестровских земель относится к V в. В Первом Болгарском царстве (VII-X вв.) существовало романо-болгарское двуязычие, и славянские заимствования стали фактором этнокультурного развития романцев⁵. С XII в. прослеживаются контакты волохов с древнерусским населением региона. С образованием Молдавского княжества (середина XIV в.) славянское влияние на молдавский этнос осуществлялось посредством богослужения на славянском языке, повседневных контактов молдаван со славянами Молдавского княжества, а также торговых и церковных связей с Москвой, Киевом, Галицкой Русью, Подолией, Болгарией, Сербией, Польшей. Но решающим фактором формирования языкового дуализма, видимо, являлось восточнославянское присутствие в Молдавском княжестве. К началу XVI в. восточные славяне составляли 40 процентов населения Молдавии. Они заселяли север и северо-восток княжества: Буковину, Щепеницкую землю, Оргеевский, Сорокский и половину Яскокого и Сучавского цинутов⁶, т. е. составляли подавляющее большинство жителей Цара де Сус (Верхней Страны). Видимо, именно в силу этнодемографических различий Верхняя и Нижняя Страна управлялись особыми правителями-ворниками.

Восточных славян княжества, как и насельников Киевской земли и Ляшской страны (Галицкой Руси, Волыни и Подолии, находившихся под властью Польши), молдавские летописцы Григоре Уреке, Мирон и Николай Костины, Иоанн Некулче именовали «рус», однако во множественном числе – не «рушь», как современных русских, а «русь»⁷. В Молдавии их потомки помнят, что деды называли себя «руськи люди»⁸. Их предки, насельники Древней Руси, именовали себя «русины», с ударением на первом слоге⁹. В научной литературе этот термин применяется в качестве этнонима восточнославянского населения Молдавского княжества¹⁰.

К началу контактов с волохами русины, проживавшие между Карпатами и Днестром, говорили на древнерусском языке, но в их речи имелись и местные особенности¹¹. В XIV-XV вв. в язык русинов Молдавского княжества проник ряд заимствований из языка волохов. Позднее число этих заимствований возрастет, углубятся также фонетические отличия языка русинов от древнерусского языка¹². В официальном обиходе Молдавского княжества использовался язык, именуемый молдавскими летописцами славянским или «сербским» («сырбие»). Однако славянским языком принято называть язык древнейших славянских переводов греческих богослужебных книг. У каждого из славянских народов этот книжный язык, подвергаясь воздействию живой славянской речи (болгарской, сербской, древнерусской и др.), проникался особенностями этих языков и стал выступать в различных редакциях («изводах») – болгарской, сербской, московской¹³. Язык славяно-молдавских грамот обладал спецификой, обусловленной влиянием разговорной речи местных русинов. «В основу актового языка Молдавии XIV- XVII вв. – еще в начале XX ст. заключил филолог А.И. Яцимирский, – был положен русский: с одной стороны, официальный западнорусский, с другой – живой галицко-волынский говор. При этом не обошлось без влияния болгарского языка, книжного, точнее, нормированного тырновскими правилами, ни без влияния польского или белорусского и, в слабой степени, румынского». Особенность языка славяно-молдавских грамот – молдавская форма названий месяцев и межи (хотар)¹⁴ – подтверждает его связь с живой речью славян Молдавии.

В 1961 г. академик Н.И. Толстой дал общую характеристику текстов на славянском языке. Предложенная им схема отражает специфику каждой редакции славянского языка, в том числе редакции, распространенной у молдаван и валахов¹⁵. Редакция славянского языка, бытовавшая у романских народов, уточнил румынский лингвист Г. Михэилэ, зависела от староболгарского языка – как базового – и от «русско-украинского», т. е. языка местного восточнославянского населения, потомки которого впоследствии восприняли украинскую национальную идентичность.

«Русско-украинское» влияние на письменный славянский язык, отметил молдавский лингвист Н.Д. Раевский, было очень сильным¹⁶. Само наименование книжного языка «сырбие» указывает, с одной стороны, на имеющееся у молдаван представление о нем как происходящем из Сербии, а с другой – на то обстоятельство, что между славянским языком молдавских летописей, грамот канцелярии молдавских господарей и разговорным языком местных русинов имелись различия.

Распространению знания славянского языка среди молдаван способствовало то обстоятельство, что христианство их предки волохи восприняли от славян, и славянский язык считался у них священным. Рукописные славянские книги имели в Карпато-Днестровских землях хождение еще до возникновения Молдавского княжества¹⁷. Памятники раннехристианской и византийской культуры, переведенные в Болгарии и Сербии на славянский язык, – библейские книги, сочинения «отцов церкви», жития святых, исторические хроники, народные романы, юридическая, естественно-научная, астрологическая, предсказательная литература – органически вошли в древнемолдавскую письменную традицию и оказали влияние на формирование молдавской духовности¹⁸. Наличие в Молдавии многочисленного населения, говорившего на языке, очень близком к книжному славянскому языку, несомненно, способствовало утверждению славянского языка как языка официального.

Русинско-молдавское двуязычие было в средневековой Молдавии явлением массовым. Славянский язык, как свидетельствуют документация господарской канцелярии, сохранившиеся фрагменты деловой переписки, заметки на полях церковных книг, ктиторские и надгробные надписи господарской усыпальницы в Радовцах, на стенах церквей, в старинных молдавских монастырях, использовался в богослужении, в государственном, церковном и хозяйственном делопроизводстве¹⁹ и, вне сомнений, в бытовом межэтническом общении.

Молдавский «извод» славянского языка представлял собой вариант русского книжного языка XV-XVII вв. Одно из первых летописных свидетельств молдавской истории, «Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начашаяся Молдавская земля» (Бистрицкая летопись), написанное в конце XV – начале XVI в., органично вошло в состав московской Воскресенской летописи. Тем же языком написаны другие славяно-молдавские летописи, известные в настоящее время 462 акта канцелярии молдавских господарей того времени, 244 внешнеполитических акта, а также Писания и более 70 информации исторического характера²⁰.

Славянский язык был в Молдавии языком образования. С XV ст. сыновья знатных молдаван обучались в «братских» школах Галицкой Руси. О числе школяров можно судить по факту: львовское Ставропи-

гиальное братство располагало «волошской» церковью, представители молдавской знати входили в число «братчиков»²¹.

На славянском языке были написаны первые произведения молдавской литературы, как церковной, так и светской²². Славяно-молдавское летописание, русское по языку, молдавское по содержанию, положило начало автохтонной литературной традиции, по которой пошло дальнейшее развитие литературы, молдавской не только по содержанию, но и по языку²³. И все же можно предположить, что как язык устного общения молдаванами использовался не книжный славянский, а известный им разговорный язык русинов Молдавии. Только повседневной языковой практикой можно объяснить то обстоятельство, что круг молдаван, владевших русским языком, не ограничивался учеными монахами и писцами господарской канцелярии. Русской речью владела молдавская знать. Стефан I в 1395 г. на русском языке обещал польскому королю «служити и помогати... со всем посольством Земли Молдавской». Стефан III Великий в 1503 г. с польским послом разговаривал по-русски. О Покутье молдавский господарь сказал: «взял есми ту букату земле, хочу щоби ми ся ней достало». Вероятно, по-русски говорил господарь и в семье. Его жена Евдокия была киевской княжной. Владели русским языком Иоанн-воевода Лютый, два года проживший в Москве и женатый на русской, его сын Иван и сыновья Александра Лэпушняну Стефан и Богдан²⁴. Во время богослужений славянскую речь слышали крестьяне-молдаване. На рынках Бани (Баия), Сучавы, Ясс, Черни, Хотина, Радовцев они усваивали от русинов их разговорный язык, и русинские слова входили в молдавский язык.

Славянский элемент сыграл свою роль в формировании молдавского языка дважды – в виде древнеславянского и восточнославянского, т.е. русского. Молдавский ученый XIX в. Б.П. Хашдеу показал, что 8 из 10 основных сельскохозяйственных терминов в молдавском языке – славянского, т.е. русинского происхождения: **бороанэ** (борона), **браздэ** (борозда), **коасэ** (коса), **лопатэ** (лопата), **плуг** и т.д. От других восточнороманских языков молдавский отличает наличие некоторых славянских заимствований, в них отсутствующих: **греблэ** (грабли), **гыскэ** (гусыня), **овэс** (овес) и др. Влияние славянских языков отмечено в молдавской фонетике. Общее число восточнославянских элементов в молдавском языке – свыше 2000 единиц, 30 % его основного словарного фонда²⁵. Заимствованиями из языка местных русинов, полагает Н.Д. Раевский, являются прежде всего молдавские слова, характеризующие состояние и качества человека: **бурлак**, **згытие**, **калик**, **клэпзуг**, **котоног**, **хоашкэ**, **холтей**, **хыд**, **хыркэ**, **шovyрног**; природную среду, природные явления: **крушин**, **лозие**, **мыл**, **нэмол**, **попенкэ**, **прелукэ**, **промороакэ**, **рышков**, **рэстоакэ**, **хриб**, **хуч**, **хучаг**, **хлей**, **чолпан**,

чоркине. Их восприятие молдаванами, по мнению ученого, можно объяснить только знанием ими языка русинов²⁶, что недостижимо без повседневного общения молдаван с его носителями.

Только длительным взаимодействием молдаван и местных потомков древнерусского населения можно объяснить также восприятие ими славянских социальных и правовых форм. Молдавская крестьянская община однотипна с общиной русинов. Как и у русинов, у молдаван община несла перед государством коллективную ответственность за преступления, совершенные на ее территории. В Молдавском княжестве штраф, налагавшийся на общину за совершенное убийство, назывался **душегубиной**, в то время как в Древней Руси он именовался **вирой**. Обязанность жителей преследовать воров, убийц и других уличенных преступников в пределах сельской общины у обоих этнических сообществ назывался **слид** или **слидогонение**. Аналогичным был у молдаван и русинов и порядок размежевания земельных владений общин. Такой же порядок бытовал в Древней Руси, у чехов, сербов и других славянских народов³³. Русским словом **бир** называли молдаване дань²⁷.

У славян позаимствовали молдаване термины, используемые для наименования крестьянских общин. Если часть их пришла из южнославянских языков: **кэтул** (хутор), **сат**, **жудечие** (часть села), **жуде**, **жупын**, **челник** и др., – то **грэмадэ**, **кут** (часть села), **прикут** (новое село в пределах рубежей старой крестьянской общины) происходят из древнерусского языка. По мнению Н.Д. Раевского, восприятие этих терминов восточными романцами относится к моменту их расселения восточнее Карпат, где они застали древнерусское население. Русинского происхождения и наименования выборных должностей в системе общинного самоуправления: **ватав** или **ватаман** (глава сельской общины, избранный крестьянами и утвержденный правителем), **крайник** (выборное лицо, возглавлявшее объединение крестьянских общин)²⁸. Славянского происхождения и титул правителя Молдавии – **господарь** (хозяин). В данном случае не исключено, что титул позаимствован у молдаван русским двором. На печати, скрепляющей грамоту Ивана III Большого (1497 г.), надпись гласит: «Великий князь Иоан, божию милостию господарь всея Руси»²⁹. Другой титул правителя – **водэ** – представляет собой сокращение от русского «воевода».

Славянского происхождения и наименования 4 из 8 высших боярских чинов: **стольник** (глава господарской канцелярии), **ворник** (поздняя (XVII в.) форма наименования придворного чина, в летописях XV–XVI вв. он фигурирует как **дворник**, наместник Верхней Страны), **чашник** (главный виночерпий) и **постельник** (главный начальник господарского двора). **Посадником**, как в Древней Руси наместники Владимира Мономаха, а в Московский период – правитель Новгорода,

первоначально именовался **пыркалаб** (комендант крепости, правитель города, боярский чин второго разряда). Должность заведующего княжескими кладовыми называлась **великий клучер**, т. е. **ключарь**. Великий **житничер** заведовал житницами господаря³⁰. Богослужебные термины молдавского языка: **православничие, службэ, утрение, вечерние, а благослови, пречистэ, старец, попэ, влэдикэ, кэлугэр, мэнэстире, пристол, каделницэ** – молдаване без перевода, лишь адаптировав их к нормам молдавского языка, также заимствовали из славянского языка³¹.

И, наконец, обилие молдавизмов в славянских текстах грамот и частных писем XV-XVII в., калек с молдавского, изменения родового окончания существительных в соответствии с родом молдавского существительного, другое согласование с прилагательным, замена падежных форм существительных предложными конструкциями, характерными для молдавского языка, свидетельствуют о параллельном с молдавским функционировании русского языка, в том числе и в быту. По мнению Н.Д. Раевского, только существованием молдавско-русинского двуязычия можно объяснить включение в молдавский язык многочисленных русинских слов, определяющих состояния или характеристику человека. Мнение о билингвизме и русинов, и молдаван подкрепляется также существованием русинских личных имен с романскими окончаниями³².

Приняв в X в. православие, предки молдаван волохи заимствовали у славян и славянскую графику. В силу культурно-исторических условий, церковной традиции, а также из-за отсутствия значительных расхождений между фонологическими системами церковнославянского и молдавского языков³³ в молдавском письме изначально использовалась кириллица. Уже первые книги на молдавском языке, Шкеянская, Воронежская, Хурмузакиевская псалтыри, Воронежский кодекс, а также документы господарской канцелярии, частные письма – были написаны кириллицей. Славянскими буквами была издана и первая печатная молдавская книга – «Казания»³⁴.

Более 300 лет славянский (древнерусский, южнорусский, русинский, русский) язык был в Молдавском княжестве официальным языком, языком богослужения, языком письменным и книжным. Славяно-молдавское двуязычие было характерной чертой лингвистической ситуации в княжестве, а массовое владение славянским языком – этнокультурной особенностью молдаван, отличавшей их от валахов Трансильвании и Мунтении (Валахия). Оно обусловило и использование молдаванами славянского языка и кириллической графики. Наряду с общностью православной веры, языковая и культурная близость молдаван к восточным славянам была важной предпосылкой формирования восточной геополитической ориентации молдавского народа.

Молдавско-русский языковой дуализм, обусловленный, главным образом, наличием в Молдавии многочисленного славянского населения, функционирование письменного славянского языка в официальной сфере, в богослужении, а разговорного языка местных русинов – в бытовом и межэтническом общении придавали стране особый этнокультурный облик. Зарубежными наблюдателями Молдавское княжество XIV-XVI вв. воспринималось как двуэтничное молдавско-славянское государство. Страну называли не только Молдавией, Волошской землей, Богданием, но и Россовлахией, Молдославией³⁵.

Государственное двуязычие способствовало гражданскому согласию в Молдавии; в ее истории не зафиксировано ни одного молдавско-славянского межэтнического конфликта. Оно предотвратило нарушение этнодемографического баланса. Если в 1500 г. русские люди составляли 40 % населения, то двумя веками позднее их доля среди населения Молдавии оценивалась летописцами как 1/3. Русины по-прежнему компактно населяли Буковину. Однако официальный статус славянского языка не изменил направленности этноассимиляционных процессов. Ассимилирующим выступал преимущественно мажоритарный молдавский этнос, значительная часть русинов уже в рассмотренный период перешла на молдавский язык и восприняла молдавскую этническую идентичность. Молдавско-русинский этноязыковой рубеж в Пруто-Днестровском междуречье от линии Варница-Яссы переместился на север, до пределов Щепинецкой земли.

В XIV-XVII ст. в Молдавском княжестве существовало молдавско-славянское двуязычие. Молдавский язык и молдавская культура формировались под влиянием не только книжного славянского языка, но и живой речи местных русинов. Вместе с тем трехвековое существование в Молдавском княжестве молдавско-славянского дуализма не оказало определяющего воздействия на направленность этноассимиляционных процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Бырня П.П.* Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев. 1969; *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев. 1979; *Бырня П.П.* К вопросу о градообразовании в Днестровско-Прутском междуречье (до установления османского ига). // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. I. Вып. 2; *Orașul medieval in Moldova. Chișinău, 1997.*

2. См.: Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев. 1977; *Руссев Е.М.* Свет из Москвы. Кишинев. 1981; *Его же.* Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев. 1982; История ли-

тературий молдовенешть. Волумул 1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу. 1986; *Раевский Н.Д.* Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу, 1988.

3. A se vedea: *Gonța A.* Relațiile românilor cu slavii de răsărit pînă la 1812. Chișinău: Universitas, 1993.

4. См.: *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004.

5. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. ПП. 257-259.

6. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С.113.

7. A se vedea: *Уреке Г.* Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу. 1971. ПП. 66, 70, 118 ш.а.; *Костин М.* Летописецул Цэрий Молдовей де ла Аарон-водэ ынкоаче. Кишинэу, 1972. ПП.116, 166; *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу, 1974. ПП. 291, 305.

8. *Степанов В.П.* Труды по этнографии населения Бессарабии XIX – начала XX вв. Очерки истории этнографического изучения бессарабских украинцев. Кишинев. 2001. С. 44,46, 47.

9. *Суляк С.* Указ. соч. С. 9.

10. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. ПП. 232-244; *Суляк С.Г.* Указ. соч. С. 69-81.

11. Ibid. П. 234.

12. Ibid. П. 242.

13. *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974. С. 5.

14. *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения. СПб. 1909. С. 1. Цит. по: Молдавия в эпоху феодализма. Том I. Славяно-молдавские грамоты. Кишинев, 1961. С. XI-XII.

15. *Толстой Н.И.* К вопросу о древнеславянском языке южных и восточных славян. // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 52-66.

16. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 231; См. также: Тезисы докладов на Совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени. М., 1960.

17. Формирование молдавской буржуазной нации. Кишинев, 1978. С. 83.

28. История литературий молдовенешть. Вол.3. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу. 1986. П. 43-44; Формирование молдавской буржуазной нации. С. 837.

19. История Молдавской ССР. Т. I. С. 363; *Руссев Е.М.* Свет из Москвы. Кишинев, 1981. С. 73.

20. *Стату В.* Указ. соч. С. 108-111.

21. *Руссев Е.М.* Указ. соч. С. 17.

22. История литературий молдовенешть. Вол. I. ПП. 77, 69-71; *Кирияк В.* Карта ши типарул ын Молдова ын секолеле XVII-XVIII. Кишинэу, 1977. П. 36-50

23. *Stati V.* Istoria Moldovei in date. Chișinău, 1998. P. 93.

24. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 24; *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 56.

25. Молдаване... С. 324, 325.

26. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 242.

27. Ibid. ПП. 243, 244.

28. *Берг Л.С.* Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 57.
 29. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. ПП. 239-241.
 30. См.: Дорогами тысячелетий. Кн.4. /Сост.: В.Янков. М., 1991. С. 65.
 31. *Кантемир Дм.* Указ. соч. С. 93-104.
 32. Молдаване. С. 324, 325; История литературный молдовенешть. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Вол. 1. Кишинэу, 1986. П. 44; История Молдавской ССР. С. 332, 333.
 33. Молдаване. С. 326-328
 34. *Раевский Н.Д.* Оп. чит., П. 242.
 35. *Уреке Григоре.* Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1971. П. 101; Молдаване... С. 27.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотечки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
 e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995